

- Нукай приветствует Жун чжуцзы! - евнух тут же поклонился и поздоровался с девушкой в жёлтом. Юнь Цянь Мэн быстро предположила, что это, скорее всего, старшая сестра Жун Юнь Хэ. Незаметно подав знак Му Чунь, они вдвоём поклонились. - Юнь сяньфу, Цянь Мэн приветствует Жун чжуцзы! Услышав приветствие Юнь Цянь Мэн, девушка неспешно повернулась. Пара холодных глаз направилась на поклонившуюся Юнь Цянь Мэн. Её голубая юбка с многочисленными вышитыми бабочками изящно распласталась по земле. Но стоило Юнь Цянь Мэн двинуться, как создавалось впечатление, что каждая бабочка оживает и живёт своей собственной жизнью. В ранее равнодушном взгляде скользнула тень восхищения. - Все встаньте! Цао гунгун, куда Вы идёте? Цао гунгун - личный евнух Жун Сянь тайфэй. В душе он был горд за леди, ведь она смогла попасть в гарем к Императору. Более того, вскоре она получит титул имперского консорта! - Отвечаю Жун чжуцзы: тайфэй пригласила сяоце во дворец! Жун сяоце присмотрелась к Цао гунгуну и спокойно сказала: - Так уж получилось, что я тоже иду навестить тётушку. Гунгуну стоит пойти вперед и сообщить тёте, что мы с Юнь сяоце придём вместе. Юнь Цянь Мэн не могла понять, что происходит. Тем не менее компания Жун да сяоце предпочтительнее, чем Жун Сянь тайфэй. Возможно, она сможет узнать, зачем тайфэй пригласила её... Услышав слова Жун сяоце, Цао гунгун тут же поднял голову, на его лице отражалось недоумение. - Жун чжуцзы, тайфэй уже ждёт полдня, как я могу заставить ждать её еще дольше? Прошу, разрешите нукаю отвести Юнь сяоце к ней. Жун сяоце слегка улыбнулась. - Я возьму на себя ответственность и объясню всё тёте сама. Цао гунгун понимал, что ему остаётся лишь согласиться. В тоне Жун чжуцзы слышался металл, к тому же, это предложила племянница тайфэй. Тайфэй не должна будет сильно винить его... Поэтому он поочередно поклонился Жун чжуцзы и Юнь Цянь Мэн. - Сяоце, нукай вернётся к тайфэй во дворец! Юнь Цянь Мэн слегка согнула колено в поклоне и смиренно сказала: - Я побеспокоила гунгуна. Как только гунгун скрылся за поворотом, Жун сяоце повернулась и посмотрела в сторону сада. Внезапно повисла тишина. Му Чунь была вся на нервах. Она с любопытством посмотрела на Жун сяоце. К своему удивлению она обнаружила, что хоть у неё и Жун Юнь Хэ одинаковые родители, но её волосы чёрные! Му Чунь не видела лица, лишь край профиля. Однако и этого оказалось достаточно, чтобы осознать, что внешность Жун сяоце исключительная! Одного её появления в городе было бы достаточно, чтобы вызвать массовый переполох. Вот только от тела Жун сяоце исходила невероятно ледяная аура, создавалось впечатление, словно её совсем не волнует происходящее вокруг. Она даже не посмотрела на госпожу, хоть сама и попросила её остаться! Жун сяоце полностью погрузилась в свой мир... Юнь Цянь Мэн не смутилась подобному отношению. Она просто подошла и встала рядом с Жун сяоце, начав, как и она, наслаждаться видом цветов. Тонкие и выразительные брови Жун сяоце удивлённо приподнялись. - Юнь сяоце, сначала мы пройдем во временный дворец. Нужно забрать кое-какие подарки для тайфэй, - повернувшись, холодно сказала Жун сяоце. Юнь Цянь Мэн поклонилась, соглашаясь. Стоило служанке увидеть, что её госпожа планирует выдвигаться, как она моментально оказалась рядом. Двое человек двинулись вперед, а за ними следовали Юнь Цянь Мэн и Му Чунь.

Пройдя через коридор Девяти Изгибов, они направились напрямиком в сторону закрытого дворца. Юнь Цянь Мэн осмотрела роскошное здание. Хоть Жун сяоце еще не даровали титул консорта, но к ней уже относятся иначе. Очевидно, Юй Цянь Ди — тот еще фрукт... - Юнь сяоце, подождите здесь и выпейте чаю. Я скоро вернусь, - вежливо сказала Жун сяоце и направилась в один из залов. Стоило ей уйти, как тут же появилась служанка с горячим чаем, словно они заранее знали, что к ним кто-то придёт. *** - Сестра! - по комнате разнёсся голос Жун Юнь Хэ, который уже некоторое время находился внутри. Завидев сестру, он сразу же встал. Сейчас его внешний вид отличался от того, который он обычно выставлял напоказ на публике. Жун Юнь подметила, брат выглядит взволнованным, что бессознательно привело к мысли: «Он всё-таки не бессердечен! Просто никому не удавалось достучаться до него». Жун

Жун даже немного заволновалась. Она переживала, что младший брат может учудить что-то безумное! - Сестра, ты смогла привести её? - обеспокоенно спросил Жун Юнь Хэ, ему казалось, что его сердце вот-вот вылетит из груди. Жун Жун редко видела брата таким, она моментально ответила: - К счастью, ты пришёл вовремя. Иначе Цао гунгун уже бы отвёл её к тётё! Обеспокоенность в глазах Жун Юнь Хэ медленно рассеялась и сменилась на облегчение. На лице Жун Жун появилась тёплая улыбка. Она протянула руку и шутливо пожурела брата: - Ты уже взрослый, а ведешь себя как ребенок! Ты во дворце сестры, можешь быть чуточку повеселее! - Сестра, спасибо! - тихонько ответил Жун Юнь Хэ. Было непонятно, это за её слова или же за что-то другое. На лицо Жун Жун вернулась прежняя, холодная улыбка. Она поняла, что до Жун Юнь Хэ дошёл смысл её слов. - Я перехватила её, что ты теперь планируешь делать? - Жун Жун не стала церемониться и зала главный вопрос. При этом она выглядела крайне серьёзно. - Теперь я посмотрю, что скажет тётя! - неспешно, но уверенно ответил Жун Юнь Хэ. Брови Жун Жун нахмурились, очевидно, ей не понравился такой ответ. Её взгляд устремился в сторону главного зала. Она вспомнила, как намеренно стояла в тишине в имперском саду. Другие дворянки бы посчитали такое отношение невыносимым, но Юнь Цянь Мэн от начала и до конца оставалась спокойной. Жун Жун по достоинству оценила такое поведение и самообладание. Не удивительно, почему Жун Юнь Хэ настолько сильно начал уделять ей внимание. Он зашел настолько далеко, что даже послал двух самых образованных и выдающихся ятоу в Сянь фу! Вот только если тётя узнает об этом, тяжело сказать, это закончится чем-то хорошим или же неприятностями для Юнь сяоцзе... Учитывая действия Жун Юнь Хэ, он не позволит тётё каким-то образом обидеть Юнь Цянь Мэн или навредить ей! Но они с тётёй — кровные родственники, и если между ними возникнет вражда, то пострадает как раз она! Так как она была всё еще молода, Жун Сянь тайфэй относилась к ней крайне благосклонно. Для неё Чэнь Лао Тай Цзюнь и мать были самыми близкими людьми, а Жун Сянь тайфэй Жун Жун считала своей второй матерью! Она старше брата на несколько дней и сильно любила его. Из-за его белых волос он не получил любви и поддержки отца, поэтому с самого детства Жун Жун не жалела никаких усилий и всегда заботилась о брате. Она искренне любила его и тётушку, если поставить на весы, кого из них выбрать, то она попросту не сможет этого сделать! - Юнь Хэ, тётя живёт во дворце уже много лет. Ты должен понимать, что именно из-за неё целое поколение семьи Жун смогло прожить в мире, - серьёзно сказала Жун Жун, притянув брата ближе. Руки Жун Юнь Хэ сначала сжались, а после снова расслабились. - Сестра, жертвы тёти недостаточно? Зачем еще и тебя посылать сюда? У семьи Жун есть сыновья, почему дочери должны нести на себе ответственность за её безопасность? Если сестра хотела утешить младшего брата, то у неё ничего не получилось... Жун Жун услышала решимость в голосе брата и про себя тяжело вздохнула. Обычно брата ничего не волнует, но если дело касается тех, о ком он заботится, то его упорству позавидует самый упрямый осел... Что ж, да будет так. Но раз уж она заботилась о нём столько лет, то почему бы не продолжить это делать? Вот только нужно всё равно кое-что прояснить: - Юнь Хэ, тётя любит нас. Я уверена, она не пойдёт против нас по каким-то эгоистичным причинам! Когда мы встанем перед тётёй, ты не можешь позволить эмоциям взять верх! Жун Юнь Хэ кивнул, он был рад поддержке сестры. - Я буду вести себя подобающе! Не волнуйся, сестра. Жун Жун посчитала, что они уже слишком долго разговаривают. Она запереживала, что бабушка почти добралась до дворца Жун Сянь тайфэй. - Я попрошу Сяо Ли провести тебя короткой дорогой. Запомни, внутрь ты должен войти с бабушкой, иначе тётя может почуять неладное! В глазах Жун Юнь Хэ появилась благодарность. Но так как время поджимало, он не сказал, ни слова, быстро покинув комнату с молодым евнухом. *** - Прошу прощения за столь длительное ожидание, - сказала Жун Жун, войдя в комнату вместе со служанкой, в руках которой находилась какая-то вещь, прикрытая кусочком шелка. Вероятно, это был подарок. - Абсолютно никаких проблем! Больше никто и ничего не говорил, Жун Жун и Юнь Цянь Мэн направились в сторону дворца тайфэй. *** Когда Жун Сянь тайфэй объявили о приходе Чэнь Лао Тай Цзюнь, она читала писания Будды. Отложив их в сторону, Жун Сянь тайфэй сразу же вышла поприветствовать

гостей. - Мама, Хэ`эр, что привело вас сегодня ко мне? Несколько секунд назад Цао гунгун сообщил, что Жун Жун вскоре придёт с Юнь Цянь Мэн. Жун Сянь тайфэй предполагала, что мать и племянник тоже появится. Чего она не ожидала, так это того, что они появятся до прихода Юнь Цянь Мэн. - Чэнь фу приветствует тайфэй! - сказала Чэнь Лао Тай Цзюнь, как только увидела Жун Сянь тайфэй. Она вместе с Жун Юнь Хэ вышла вперед, чтобы поклониться. Как могла Жун Сянь тайфэй позволить собственной матери ей кланяться? Она быстро сделала несколько шагов вперед и подняла Чэнь Лао Тай Цзюнь. - Мама, прошу, встань. Не кланяйся дочери! Чэнь Лао Тай Цзюнь заставили встать, но Жун Юнь Хэ остался на коленях. Он трижды уважительно поклонился. - Чжи`Эр приветствует тайфэй! Жун Сянь тайфэй улыбнулась открытому поведению Жун Юнь Хэ. - Встань! Кланяясь подобным образом, ты вредишь коленям. Мы все одна семья. На лице Жун Юнь Хэ проступила радость и благодарность, после чего оно вернулось к прежнему, непроницаемому виду. Сянь Жун тайфэй прекрасно понимала его характер и привыкла к такому поведению, поэтому она нисколько не обиделась. Она по-прежнему заботилась об этом некогда малыше, который сейчас вырос и стал умным молодым мужчиной. Трое человек расселись согласно их статусу. Вскоре внесли чай. - Что привело маму и Хэ`эр ко мне сегодня? Чэнь Лао Тай Цзюнь всегда была прямолинейным человеком и не ходила вокруг да около. - Тайфэй знает о нынешнем положении семьи Жун. Из-за цвета волос Хэ`Эр ни одна девушка не желает заключить помолвку. Хэ`эру уже пятнадцать лет, через три года произойдёт церемония жогуань. Чэнь фу считает, если всё-таки появится достойная кандидатка, то будет лучше показать её тайфэй для одобрения. Прошу тайфэй согласиться, чтобы ни у кого не было сожалений в будущем. Жун Сянь тайфэй ответила не сразу. Она элегантно взяла чашечку с чаем и осторожно подула, попутно вдыхая аромат. Сделав глоток, она на какое-то время задумалась, оценивая вкус. - Похоже, маме уже кто-то приглянулся? Так уж случилось, что дочь хотела пригласить маму сегодня во дворец, чтобы обсудить один вопрос. Хотя Чэнь Лао Тай Цзюнь и была матерью Жун Сянь тайфэй, статус дочери значительно превосходил её. Им обеим было что сказать, но, естественно, Чэнь Лао Тай Цзюнь ждала, когда Жун Сянь тайфэй заговорит первой. Но когда Чэнь Лао Тай Цзюнь краем глаза заметила молчаливого Жун Юнь Хэ, то нарушила тишину: - Что скажет тайфэй? Взгляд Жун Сянь тайфэй спокойно прошёлся по Жун Юнь Хэ и вернулся к Чэнь Лао Тай Цзюнь. - Мама должна знать о тех трудностях, с которыми мне приходится сталкиваться во дворце. Семья Жун - торговцы, нам не хватает благородной крови. У дочери нет детей, но новый Император оказался добрым и позволил дочери продолжить комфортно жить во дворце. Про истинную причину, думаю, мне не стоит говорить. Мама должна прекрасно всё понимать! Все эти годы дочь вела себя рассудительно и крайне осторожно. Я жажду лишь добра семье. Мое желание - вечный мир всем поколениям! Однако живущей простой жизнью дочери во дворце не достаточно. Требуется помощь всей семьи, чтобы держаться подальше от дворцовых интриг и подозрений Императора. Теперь Жун`Эр тоже вошла во дворец и на девятый день девятого месяца ей даруют титул консорта. Из детей от первой жены остался лишь Жун Юнь Хэ. Его брак - вопрос жизни и смерти всей семьи Жун! Если сделать неверный выбор, то всю семью Жун втянут в войну, тем самым положив конец мирным дням! Что мама скажет насчёт этого? Чэнь Лао Тай Цзюнь знала, что Жун Сянь тайфэй скажет что-то, чтобы отчитать её и Жун Юнь Хэ, но она никак не ожидала, что вопрос о положении семьи Жун будет поставлен настолько остро. Действительно, семья Жун смогла обосноваться среди четырёх великих семей. И всё это благодаря поддержанию нейтральной позиции и той отраве, которую пришлось выпить Жун Сянь тайфэй, навсегда лишив её возможности забеременеть... Иначе, учитывая влияние трёх семей, как бы они позволили семье Жун укрепиться в столице? Жун Сянь тайфэй пыталась напомнить матери о статусе Юнь Цянь Мэн. За её спиной находятся Вдовствующая Императрица и Сянь фу. Пусть она десять раз умная и красивая, из-за чего приглянулась Жун Юнь Хэ, но её статус поставил крест на их отношениях. Связавшись Юнь Цянь Мэн, они всем покажут, что находятся на стороне Вдовствующей Императрицы. Рано или поздно между великими семьями разразится война и они обязательно будут в неё втянуты... Но Чэнь Лао

Тай Цзюнь уже учла этот момент. Она посмотрела на дочь, которой не исполнилось и тридцати... Постоянно находится во дворце, словно ты старуха и уже отжила своё... Ради блага семьи она пожертвовала дочерью и позволила предыдущему Императору заставить её выпить зелье стерилизации... Сердце Чэнь Лао Тай Цзюнь обливалось кровью! Она принесла в жертву дочь, а теперь лишилась и внучки, которую лично вырастила... Если благополучие и репутация семьи Жун должны зависеть от женщин, то лучше не бывать такому! Услышав отказ, руки Жун Юнь Хэ сами собой сжались в кулаки. Он хотел было заговорить, но его опередила Чэнь Лао Тай Цзюнь: - Чэнь фу знает, насколько сложно жилось няннан все эти годы. Именно по этой причине Чэнь фу лично обучала Хэ`Эр, надеясь, что однажды он выделится среди сверстников. Тайфэй должна понимать намерения чэнь фу? Среди присутствующих не было глупцов, смысл слов сразу же становился понятен: Чэнь Лао Тай Цзюнь не согласна с мнением Жун Сянь тайфэй. Жун Сянь тайфэй посмотрела на мать и племянника. В этом вопросе они будут действовать сообща. Про себя вздохнув, Жун Сянь тайфэй подумала, что мать достойно воспитала Жун Юнь Хэ: они оба одинаково упертые. Они не склонят голову перед более сильным врагом. Вот только дворец – это не место, где люди могут действовать так, как им хочется! Жун Сянь тайфэй встала, остановила собиравшуюся подойти служанку, медленно подошла к Чэнь Лао Тай Цзюнь и прошептала: - Мама, подумай еще. Почему Вдовствующая Императрица еще с самого рождения устроила брак для Юнь сяоцзе? Си Чу – огромная страна, здесь множество талантливых и красивый гунцзы. Но неожиданно Вдовствующая Императрица выбрала врага, сына Юань Дэ тайфэй, - Жун Сянь тайфэй сделала небольшую паузу, она знала, что мать тоже должна была размышлять по этому поводу. - Мы не можем понять мотивов Вдовствующей Императрицы. В любом случае, Юнь Цянь Мэн – брошенный ребенок. У семьи Жун появится бесчисленное количество врагов. Дочь знает, Хэ`Эр талантлив, но его крылья еще не расправились. Враг слишком силен, ему не выстоять. Если мама действительно благоволит Юнь сяоцзе, прими её в качестве приёмной дочери. Таким образом мы сможем избежать подозрений со стороны Вдовствующей Императрицы. Это самое щедрое предложение, на которое способна дочь. Прошу, тщательно подумай над этим! Чэнь Лао Тай Цзюнь молчала, как и Жун Юнь Хэ. Его маска невозмутимости дрогнула, проступили следы обеспокоенности. Он встал. - Тайфэй, это единственное желание чжи`Эр, прошу, тайфэй! Закончив говорить, Жун Юнь Хэ встал на колени! (Прим.пер. Как по мне, то прекрасная ситуация, которая говорит, что Жун Юнь Хэ всё еще ребенок. Из разряда: «Мама, купи мне это, я больше никогда и ничего не буду просить!» Напомню, ему 15-16 лет). Однако Жун Сянь тайфэй не отнеслась к его словам со снисходительностью. Нахмурившись, она строго сказала: - Ты прекрасно знаешь о своём статусе, не ставь на кон жизнь всего клана! Жун Сянь тайфэй вернулась на своё место и перестала обращать внимание на Жун Юнь Хэ. На какой-то момент мысли Чэнь пришли в беспорядок из-за слов дочери, но она быстро взяла себя в руки и на её лице вновь появились признаки несогласия. - Докладываю тайфэй: Жун чжуцзы и Юнь сяоцзе ожидают снаружи, - остановившись в нескольких шагах от Жун Сянь тайфэй, доложил Цао гунгун. Стоило евнуху войти внутрь, как Жун Сянь тайфэй скрыла все эмоции и кивнула, показывая, что они могут войти. Менее чем через минуту Жун Жун и Юнь Цянь Мэн оказались внутри. Жун Сянь тайфэй и Чэнь Лао Тай Цзюнь осмотрели Юнь Цянь Мэн. На её лице не было ни тени беспокойства. Про себя Чэнь Лао Тай Цзюнь то и дело довольно кивала, увы, из-за Жун Сянь тайфэй она могла это делать лишь «про себя»... Глаза Жун Сянь тайфэй слегка прищурились. Теперь, когда она лицом к лицу встретилась с Юнь Цянь Мэн, она не могла не почувствовать восхищения. Правда, затем она вспомнила недавний разговор, из-за чего её сердце сжалось. Она не могла позволить этой девчонке играть с судьбой целой семьи! Она также не могла позволить племяннику, о котором она заботилась и которого любила как собственного сына, потерять голову из-за женщины! До тех пор, пока это возможно, она всеми силами будет поддерживать нынешнее состояние покоя. Ведь если его нарушить, то остальные три великих дома разорвут семью Жун на мелкие кусочки. Им не позволят остаться при дворе. Исчезновение семьи – худший кошмар Жун Сянь тайфэй! Жун Юнь Хэ не вернулся на своё

место, он по-прежнему стоял на коленях в центре зала. Его идеально ровная спина явно говорила о несгибаемом характере. Правда, Жун Сянь тайфэй тоже не собиралась отступать, она даже не смотрела в его сторону! Стоило Жун Жун войти в главный зал, как она сразу же увидела стоявшего на коленях брата и поняла, что разговор не удался. А учитывая любовь Жун Сянь тайфэй к Жун Юнь Хэ, то цена оказалась крайне высокой... Младший брат крайне упёртый и сейчас, кажется, в крайне отвратительном настроении! Теперь Жун Жун боялась, что данную проблему будет совсем нелегко уладить! - Жун Жун выражает уважение Жун Сянь тайфэй, приветствую Лао Тай Цзюнь! - Юнь Цянь Мэн выражает уважение Жун Сянь тайфэй, приветствую Лао Тай Цзюнь!

Жун Сянь тайфэй улыбнулась и сказала им присесть. Юнь Цянь Мэн взглянула в сторону стоящего на коленях Жун Юнь Хэ. Оба колена плотно прижаты к полу, тело выпрямлено, словно стрела, а взгляд упорно смотрит вперед, правда, было непонятно, о чем он думает... Хотя она и не знала, почему Жун Юнь Хэ сейчас стоит на коленях, но у неё было отдалённое понимание. Войдя внутрь, она почувствовала достаточно напряжённую атмосферу. Однако на её лице не дрогнул ни один мускул, полностью скрыв чувства и мысли от посторонних. - Юнь сяоцзе появлялась во дворце множество раз, но бэньгун в это время всегда молилась, у нас просто не было возможности встретиться. Сегодня Юнь сяоцзе пригласили, так как матушка бэньгун много раз лестно отзывалась о Юнь сяоцзе. Бэньгун стало интересно. Прошу Юнь сяоцзе не обижаться. Исходя из тона Жун Сянь тайфэй было невозможно понять, какое впечатление у неё сложилось от первой встречи с Юнь Цянь Мэн. Только чётки вернулись в рукав. Неважно, что движет Жун Сянь тайфэй. Раз она заговорила, то Юнь Цянь Мэн не могла продолжить сидеть молча. - Намерения тайфэй касательно чэньну - благо для чэньну! Жун Сянь тайфэй показала Юнь Цянь Мэн жестом сесть, далее зал погрузился в тишину. Однако Жун Жун переживала за брата, стоять так долго на коленях очень вредно. Увидев, что настроение Жун Сянь тайфэй вроде бы нейтральное, она улыбнулась и сказала: - Я не знаю, как брат оскорбил тайфэй! Прошу тайфэй принять во внимание, что он всё еще молод и простить его. Лишь после этих слов Жун Сянь тайфэй удостоила Жун Юнь Хэ взглядом. Вот только увидев, что тот никак не сдаётся, она разозлилась. - Если хочет продолжать стоять на коленях, пусть стоит! Сколько Жун Жун себя помнит, она ни разу не видела, как злилась Жун Сянь тайфэй! А сегодня она не только вышла из себя, но её раздражение было направлено на Жун Юнь Хэ, о котором она заботилась не один год! Жун Жун подавила желание нахмуриться и улыбнулась: - Чем брат так сильно разозлил тайфэй? У тайфэй сердце Бодхисатвы. Если брат признает свою вину, тайфэй обязательно простит тебя. Зачем продолжать вредить своим коленям и зря злить тайфэй? В словах Жун Жун, естественно, был скрыт более глубокий смысл. Как и ожидалось, стоило Жун Сянь тайфэй услышать их, как напряжение несколько уменьшилось. Однако Жун Юнь Хэ вновь припал головой к полу и четко сказал: - Прошу тайфэй изменить мнение. Юнь Хэ знает, что тайфэй права в этом вопросе, но желание Юнь Хэ остаётся неизменным. Чжи`Эр не позволит отношениям между мужчиной и женщиной навредить семье. Чётки вновь появились в руке Жун Сянь тайфэй. Она, прищурившись, посмотрела на Жун Юнь Хэ. Хотя ему и пятнадцать лет, но сдержанность и целеустремлённость у него уже, как у взрослого мужчины. Жун Сянь тайфэй сделала глубокий вдох и всеми силами попыталась подавить нахлынувший гнев. В конце концов, указав на него пальцем, она строго сказала: - Раз ты осознаешь весь груз ответственности за семью Жун, как ты можешь вести себя настолько необдуманно? Я не могу одобрить твою просьбу, ты должен прислушиваться к моим советам! Как тетя можешь хотеть навредить тебе? (Прим.пер. В англ. версии написано: «Я могу одобрить твою просьбу, но ты должен прислушиваться к моим советам!») Однако мне кажется, что это опечатка, так как такие её слова кажутся чуточку странными...) Жун Юнь Хэ поднял голову, к этому моменту суровый взгляд Жун Сянь тайфэй переключился на Юнь Цянь Мэн. Его сердце дрогнуло, он хотел что-то сказать, но, внезапно,

снаружи донёлся голос Цао гунгуна: - Прибыли Вдовствующая Императрица и Чу Ван! - Встань! Забудь об этом. Я притворюсь, словно ничего не слышала. А ты, даже и не мечтай! - холодно сказала подошедшая к Жун Юнь Хэ Жун Сянь тайфэй. После она повернулась и посмотрела на Юнь Цянь Мэн. К этому моменту она уже встала и спокойно дожидалась появления Вдовствующей Императрицы и Чу Вана. - Мэймэй Жун, у тебя здесь столько гостей! Не ожидала, что и Мэн`Эр будет присутствовать здесь, - сказала Вдовствующая Императрица, после того как села рядом с Жун Сянь тайфэй. - Чэньце слышала хвалебные отзывы матери о Юнь сяоцзе, почувствовав любопытство, я пригласила её. Мы не успели даже начать разговор, как прибыла Вдовствующая Императрица, - спокойно ответила Жун Сянь тайфэй, как можно чётче проясняя ситуацию, чтобы не возникло недоразумений. До того как все заняли места, проходя мимо Юнь Цянь Мэн, Чу ван замедлился. Увидев, что на лице девушки нет никаких следов тревоги или раздражения, он пошел дальше, заняв почётное место рядом с Чэнь Лао Тай Цзюнь. Юнь Цянь Мэн было любопытно узнать, что так внезапно привело сюда Чу вана. Внезапно Юнь Цянь Мэн вспомнила одежды того всадника, должно быть, это был Чу ван, но в тот момент он казался взволнованным... Более того, ранее, когда Чу ван появлялся на людях, он выглядел слабым и очень больным. Что могло заставить постоянно скрывающего свои силы Чу вана вот так нарушить привычный образ жизни? Он так яростно понукал лошадь, словно боялся, что каким-то его планам может прийти конец! - Я и Чу ван случайно оказались без дела, поэтому мы и пришли к мэймэй во дворец. О чём мэймэй и Мэн`Эр только что говорили? - Вдовствующая Императрица прошлась взглядом по всем присутствующим, задержавшись на несколько дополнительных секунд на Чу вane и Чэнь Лао Тай Цзюнь. В её улыбке прослеживалась твёрдость. Если бы более слабые духом люди услышали слова Вдовствующей Императрицы, то они бы уже стояли на коленях и молили о прощении. Вот только в этот раз в зале находились далеко не простые люди. Чу ван и Чэнь Лао Тай Цзюнь вели себя так, словно они здесь находились одни. Они спокойно и неспешно пили чай, будто и не заметили предупреждающего взгляда Вдовствующей Императрицы. Жун Сянь тайфэй казалась спокойной, но после слов Вдовствующей Императрицы она нервно сжала чётки, спрятанные в рукаве. - Действительно, забавное совпадение. Но Юнь сяоцзе только пришла, до прибытия Вдовствующей Императрицы и Чу вана мы успели обмолвиться лишь парой слов. Но увидев Юнь сяоцзе, чэньце она сразу же приглянулась. Такой умный ребенок - редкость. - Не знал, что тайфэй настолько сильно ценит Юнь сяоцзе. В таком случае для тайфэй стоит принять эту ятоу в качестве приёмной дочери! - вмешался в разговор Чу Нань Шань, который молчал с самого начала разговора. Нужно понимать: во всём Си Чу лишь Чу Нань Шань мог украсть у Вдовствующей Императрицы право говорить первым! По старшинству Чэнь Лао Тай Цзюнь была равна Чу Нань Шаню, даже Вдовствующая Императрица была младше на поколение. Добавив тот факт, что семью Чу Нань Шаня уважали три Императора, то хоть церемониальный ранг Вдовствующей Императрицы технически был выше, но практически Чу Нань Шань и Вдовствующая Императрица находились на одном уровне. Поэтому хоть Чу Нань Шань и перебил Вдовствующую Императрицу, на её лице не проступило ни тени недовольства, наоборот, она с улыбкой добавила: - Предложение Чу Вана неплохое. У Мэн`Эр не было матери с самого рождения. От одной мысли об этом у меня от боли раздирает сердце на части... Так уж случилось, что у тайфэй нет собственных детей, эта идея кажется мне замечательной. До этого непроницаемая маска Жун Юнь Хэ дрогнула. Он хотел встать и что-то сказать, но взгляд Чэнь Лао Тай Цзюнь остановил его. - Мысль Вдовствующей Императрицы интересна, но положение Юнь сяоцзе крайне почётное, вдобавок, она законнорождённая дочь Юнь сяня и вайсуну Вдовствующей Императрицы. Тайфэй - простой человек. Боюсь, она не сможет понять, как правильно баловать Юнь сяоцзе, и случайно обидит её! Чэнь Лао Тай Цзюнь тактично отклонила предложение. Из её слов можно было понять, что она заботится лишь о счастье Юнь Цянь Мэн. Даже Вдовствующая Императрица не могла использовать свою власть, чтобы продвигать этот вопрос дальше. Вдруг по залу разнёсся яркий смех Чу Нань Шаня. - Лао Тай Цзюнь не стоит переживать касательно счастья ятоу Мэн. У меня на примете есть прекрасный

муж, который сможет правильно её баловать! Для Лао Тай Цзюнь будет лучше признать эту замечательную внучку и подготовить приданное, когда дело дойдёт до свадьбы! В этот раз на лице Вдовствующей Императрицы чётно виднелось недовольство. Однако было непонятно, это из-за того, что Чу Нань Шань снова заговорил первым или же из-за его слов. Юнь Цянь Мэн, которая всё это время тихонько сидела, стараясь не привлекать лишнего внимания, тоже чувствовала недовольство! Поначалу она не совсем понимала, зачем Жун Сянь тайфэй пригласила её, но теперь, услышав разговор и увидев поведение Жун Юнь Хэ, она окончательно убедилась! В последнее время у неё появилось куча забот и врагов, у неё нет ни малейшего желания планировать ещё и свой брак! Но теперь, учитывая текущую атмосферу, вопрос её брака стал темой для разговора! Если она кому-то нравилась - хорошо. Если её кто-то ненавидел - это тоже не плохо. Законная дочь Сянь фу и вайсуну Вдовствующей Императрицы, этого достаточно, чтобы у многих людей загорелись сердца от предвкушения выгоды. К счастью, случилось то происшествие с Чэнь ваном, когда он отказался от помолвки, тем самым оградив её от притязаний, так как вопрос о репутации для влиятельных людей стоял крайне остро. Ранее Вдовствующая Императрица явно намекала, что не хочет быть связанной с семьёй Жун браком. Поэтому сейчас Юнь Цянь Мэн была несколько удивлена, почему Вдовствующая Императрица согласна с идеей про приёмную дочь... Зачем? Она передумала? Какой у неё план? Почему у Юнь Цянь Мэн сейчас возникло ощущение, что её пытаются защитить от какой-то опасности? Юнь Цянь Мэн активно пыталась придумать, как отвертеться от этой идеи, но Жун Сянь тайфэй уже встала. - Раз это идея Вдовствующей Императрицы и Ван`е, то я, естественно, согласна. На лице Жун Юнь Хэ проступило отчаяние. Его губы плотно сжались, а взгляд направился на Юнь Цянь Мэн и обнаружил, что та ошеломлённо смотрит на Жун Сянь тайфэй! - В таком случае я лично схожу к Императору и улажу этот вопрос. Мэймэй приняла Мэн`Эр, теперь Мэн`Эр просто обязана получить титул цзюнь чжу, чтобы соответствовать своей сестре в качестве му фэй! Ван`е, давайте вместе попросим аудиенции у Императора? Будет неплохо пойти вместе, чтобы Мэн`Эр получила титул. Как только вопрос уладился, Вдовствующая Императрица встала, однако Юнь Цянь Мэн не стала молчать: - Мэн`Эр тоже отправится с вами! В будущем обязательно появится время, чтобы ближе познакомиться с Жун Сянь тайфэй. Юнь Цянь Мэн вежливо поклонилась Жун Сянь тайфэй и Чэнь Лао Тай Цзюнь, проследовав за Вдовствующей Императрицей и Чу ваном из главного зала. (Прим.пер. Насколько я понял, дело в титуле, правда, я не смог найти описания, что он дает... Или же еще есть какая-то хитрая причина... Насчёт «сестры», то имеется в виду сводная, Жун Жун, сестра Жун Юнь Хэ. Она скоро станет одной из наложниц Императора) Повисла гробовая тишина. Жун Юнь Хэ встал, и, даже не попрощавшись, вышел. Сердце Жун Жун отчаянно колотилось в груди, поспешно поклонившись Жун Сянь тайфэй, она поспешила за братом! *** - Юнь Хэ! Жун Жун удалось догнать и схватить брата за рукав лишь в цветочном саду. Правда, Жун Юнь Хэ не хотел поворачиваться и смотреть сестре в лицо. - Сегодня ты боялся, что тётя может унижить Юнь сяоце, поэтому ты пришел ей помочь. Почему ты теперь настолько серьёзен? - прошептала Жун Жун. Однако её слов оказалось недостаточно, чтобы Жун Юнь Хэ повернул голову. - Сестра, почему я не могу быть серьёзным? По телу Жун Жун пробежала дрожь, она выпустила рукав брата и пустым взглядом наблюдала за тем, как он бросился прочь из дворца. ***

Когда Чу ван вышел из дворца тайфэй, то внезапно остановился и с улыбкой сказал: - Что-то я себя плохо чувствую. Боюсь, я не смогу сходить с тобой, чтобы встретиться с Императором.

Вдовствующая Императрица посмотрела на Чу Нань Шаня и холодно спросила: - Ване пытается разрушить мост, перейдя через реку? - Разве Вдовствующая Императрица не хотела достичь лишь собственных целей? - бесстрашно ответил Чу Нань Шань. Больше он не смотрел на Вдовствующую Императрицу, чьё лицо недовольно нахмурилось. Он спокойно подошел ближе к

Юнь Цянь Мэн. - Ятоу приехала на карете, так? Этот старик чувствует себя не очень хорошо, мне придётся попросить позаимствовать карету ятоу! Сейчас Вдовствующая Императрица не хотела видеть Юнь Цянь Мэн, поэтому она помахала ей рукой и сказала: - Мэн`Эр провела вне Фу уже полдня, учитывая столь жаркую погоду, тебе будет лучше вернуться в Сянь фу. Юнь Цянь Мэн поклонилась Вдовствующей Императрице и направилась к выходу из дворца вместе с Чу ваном. Вот только не успели они добраться до врат, как встретились с Чу Фэй Яном. Он неспешно поздоровался и в этот момент заметил, что Чу ван постоянно подмигивал. - Я побеспокоил дедушку. Карета готова, прошу, дедушка, иди отдохнуть. Все это было против планов Чу вана, он хотел было возразить, но внезапно для себя увидел, что внимание внука уже переключилось на малышку ятоу. Широко улыбнувшись, он как можно незаметнее отошёл и направился к карете...